

Е.В. Алексеева. **Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.)**. М.: РОССПЭН, 2007.

В монографии Е.В. Алексеевой анализируется 250-летний имперский опыт взаимоотношений России и европейских стран. Автор констатирует, что создание «Российской империи тесно связано с феноменом модернизации, составлявшим на протяжении последних пяти веков стержневой вектор развития человеческой цивилизации», что, «только преобразуя свой вековой уклад в соответствии с военно-техническими, экономическими, социально-культурными вызовами новой эпохи, Россия могла стать одной из ключевых держав современности, а не их подчиненной» (с. 4).

Методологической основой данного исследования является концепция диффузионизма, с позиций которой автор рассматривает влияние различных европейских государств на разнообразные направления отечественной истории.

Историческая инновационность данной работы состоит, во-первых, в том, что диффузионизм рассматривается как важнейшая парадигма теории модернизации, а во-вторых, как концептуальное направление, еще не получившее в российской историографии широкого развития и осмысления. Автором диффузия определяется «как импорт и распространение инноваций в обществе при непосредственном контакте участников взаимодействия или опосредованно через различные средства передачи информации» (с. 6).

Обобщив как европейский, так и российский опыт проникновения инноваций в Россию, автор дает следующее определение цели научного исследования: «Систематизировать накопленную в историографии информацию о европейских компонентах в различных сферах жизни России в XVIII – начале XX в. и оценить с позиций теории модернизации и ее составной части – концепции диффузионизма – результаты исторического опыта их приложения к отечественным условиям» (с. 6).

В монографии поставлены сложные исследовательские задачи: во-первых, показать каналы и

механизмы диффузии инноваций в российский социум; во-вторых, раскрыть реакцию общества реципиента на их проникновение в традиционный уклад жизни; в-третьих, проанализировать результаты диффузии и ее эффективность; в-четвертых, очертить масштабы европейского влияния на отечественную историю изучаемой эпохи; в-пятых, проиллюстрировать наиболее значимые аспекты модернизационных трансформаций; в-шестых, охватить тот круг перемен, инициированных современной западной цивилизацией и др.

Исследование отличается глубокой научностью, в нем нет апологетики западноевропейским инновационным процессам, которые проникали в Россию из Нидерландов, Швеции, Великобритании, Франции и других государств. Но и нет самобичевания российской действительности, а раскрывается сложный, эволюционный, путь проникновения европейских инноваций в Россию, которые были порождены военным, экономическим и культурным превосходством ряда европейских стран.

Автор справедливо отмечает, что «окно в Европу» из России никогда не было широко распахнуто. Выезд подданных России за границу строго регламентировался государством и ограничивался как внешнеполитическими, так и внутренними причинами. В работе подробно с приведением статистических данных раскрывается уровень контактов России с Европой, анализируются причины выезда российских граждан за границу. Так, к началу XX в., указывается в монографии, выезд за границу из России возрастал и с 1861 по 1915 г. страну покинули 4 200 500 человек, в том числе 2,6 млн в первые 15 лет XX в. Менялся и состав эмигрантов. Если в XVIII в. и большей части XIX в. в Европу уезжала русская аристократия, инженеры, то в последней четверти XIX – начале XX в. из России за рубеж направился поток экономических переселенцев: безземельных крестьян, ремесленников, неквалифицированных рабочих. Именно через выезжающих в Европу людей на родину приходила информация, в которой описывался новый мир, необычные условия труда и быта.

В работе приводится историческая динамика и основные направления выездов для получения образования за рубежом. В эпоху Петра I выехали учиться в немецкие университеты 53 человека, из них 13 носили немецкие или голландские фамилии и являлись детьми иностранцев, приглашенных на русскую службу (с. 17). По самым приблизительным подсчетам, в течение XVIII – начале XX в. в европейских университетах обучались и стажировались более 20 тыс. человек из России. В то время, по неполным данным, с 1859 по 1900 г. российские университеты подготовили всего 58 тыс. специалистов. Автор констатирует, что в течение длительного периода «университеты стали важными и плодотворными каналами общения между российской и западноевропейскими культурами». Именно эта европейски образованная группа молодых людей и была передатчиком новейшей информации мировоззрения, подходов к организации дел в самых разных областях общественной жизни (с. 27).

В исследовании анализируется западноевропейский опыт государственного управления. Начиная с эпохи Петра I, русские кадры, как высокопоставленные, так и рядовые, посылались для обучения административным навыкам за рубеж. Сам Петр I неоднократно выезжал туда в сопровождении многих приближенных. Выезжали за границу великие князья, императоры: Александр I, Николай I, Александр II и др. Поездки представителей административной элиты в Европу способствовали не только развитию общеобразовательной подготовки, но и освоению административного и государственного опыта Западной Европы.

В монографии исследуется роль иностранцев в России, хорошо показаны причины и особенности эмиграции в эпоху имперской России. Рассматриваются социально-экономические причины эмиграции в нашу страну из Германии немецких крестьян, раскрывается масштабность переселенческой политики в эпоху Екатерины II, в основу которой были положены системность, упорядоченность, законодательное оформление, осознание необходимости проведения в отношении эмигрантов особой политики (с. 46). Показана роль национальных европейских диаспор: немецкой, шведской, французской, бельгийской, швейцарской, английской, датской в городах и регионах России и основные виды их деятельности (с. 51–61).

Вызывают особый интерес сюжеты, связанные с ролью российской монархии как проводника европейской культуры, которая стремилась прочно «врасти в европейскую политическую систему» (с. 63). Автор делает вывод, что «природная, национальная и социокультурная специфика Российской империи не позволяли царям управлять Россией по-европейски» (с. 73).

В рецензируемом издании много внимания уделяется европейскому влиянию на российское экономическое развитие. На основе иностранных, российских источников подробно исследуются изменения в системе денежного обращения и роли европейцев в становлении и развитии банковского дела в России, вклад иностранцев в развитие промышленного производства. Отмечается влияние мирового аграрного опыта на становление сельского хозяйства, приводятся интересные данные об иностранных займах и инвестициях в российскую экономику. Особенно подчеркивается, что первый успешный внешний заём был осуществлен только при Екатерине II, хотя попытки предпринимал и Михаил Федорович Романов и Елизавета Петровна. За весь дореволюционный период с 1769 по 1914 г. российское правительство заняло за границей и внутри России приблизительно 15 млрд руб. (с. 201). Привлечение иностранного капитала в форме займов и инвестиций в конце XIX в. было основой финансовой системы России.

В книге освещены процессы проникновения европейских инноваций в банковскую и промышленную сферы, показаны носители модернизационных процессов в России, одним из которых был С.Ю. Витте, заимствовавший у германского канцлера Бисмарка мысли о финансовых монополиях, о желательности перехода железных дорог в собственность государства и др.

Диффузия европейских инноваций в России выливалась в конкретных формах, которые реально ощущались. Так, с 1861 по 1880 г. протяженность железных дорог в России выросла в 14 раз, достигнув 22 тыс. верст. Получила развитие разветвленная железнодорожная сеть европейской России и охватила более 45 % ее территории. На рубеже конца XIX – начала XX в. (1881–1904 гг.) протяженность железнодорожного полотна утроилась с 22 до 60 тыс. км (с. 202–203).

Отечественные экономисты на рубеже веков остро критиковали С.Ю. Витте за долговую зависимость от европейского денежного рынка, однако, как отмечает Е.В. Алексеева, «долговое бремя не угрожало статусу России как великой державы». По сравнению с другими европейскими странами государственные платежи, связанные с госзаймами в России, не превышали 15 %, в то время как во Франции они составляли более 30 %, в Англии – 20 %. Иностранцы сыграли первостепенную роль в создании промышленных отраслей в горно-металлургической, машиностроительной, электротехнической, химической. Доля иностранных капиталовложений в производственную сферу составляла около 70 %, а в железнодорожном строительстве она была подавляющей (с. 204).

Интересны и поучительны подмеченные автором данные, что «полученные прибыли иностранцами в России не вывозились из страны, а

реинвестировались в народное хозяйство» (с. 216).

Сильной стороной авторской концепции является вывод о том, что масштабная диффузия инноваций в разных сферах общественной жизни – характерная черта эпохи модернизации. Перенос и принятие новых практик и артефактов были свойственны всем странам, вступившим на этот путь. Россия, получив европейский импульс, смогла не только освоить новые военные, социальные, культурные, административные технологии, но, адаптировав и развив их, «пройти через точку равновесия, качнувшись из азиатского мира в мир Европы, предложить миру блестящие примеры собственных достижений в культуре, науке, производстве» (с. 353).

Монография Е.В. Алексеевой «Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.)» будет полезна не только специалистам-историкам, но также студентам, аспирантам при изучении курса отечественной истории имперского периода, политическим деятелям, разрабатывающим и осуществляющим внешнеэкономическую, политическую и духовную стратегию России на современном этапе.

Ю.А. Стецура, доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой истории России
Армавирского
государственного педагогического университета